

© 2018

Борис Хейфец

доктор экономических наук, главный научный сотрудник
Института экономики РАН, профессор Финансового университета
при Правительстве РФ
(e-mail: bah412@rambler.ru)

Вероника Чернова

кандидат экономических наук, старший преподаватель
Российского университета дружбы народов
(e-mail: veronika_urievna@mail.ru)

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ДОЛГОСРОЧНОЙ СТРАТЕГИЕЙ

В статье рассматриваются причины активизации политики импортозамещения, ее первые результаты в виде снижения импортной зависимости по ряду товаров. Особое внимание уделяется реализации политики импортозамещения в сельском хозяйстве и пищевой промышленности. Выявлено определяющее воздействие реального эффективного курса рубля на динамику импорта и экспорта товаров с высокой степенью переработки при отсутствии такой зависимости для сырьевых товаров.

Ключевые слова: политика импортозамещения, реальный курс рубля, зависимость от импорта, российская модель импортозамещения, приоритетные отрасли, продовольственные товары.

DOI: 10.7868/S020736761806002X

Причины перехода к политике импортозамещения. Отдельные программы импортозамещения в России были разработаны ещё в начале двухтысячных годов, но только в 2014 г. замещение иностранных изделий товарами, произведёнными внутри страны, стало приоритетным направлением государственной политики, что обусловлено различными факторами. Ключевым из них стало резкое обострение геополитической обстановки вокруг России, введение западных санкций и ответных мер России, ограничивающих импорт из стран, поддержавших эти санкции. В целях достижения и поддержания устойчивого развития национальной экономики и обеспечения социальной стабильности в условиях неблагоприятной внешнеэкономической и внешнеполитической конъюнктуры в РФ был разработан антикризисный план, который был утверждён Распоряжением Правительства от 27 января 2015 г. № 98-р. Одно из ключевых направлений антикризисного плана — политика импортозамещения.

В то же время для активизации политики импортозамещения были и объективные внутренние причины. Среди них следует назвать начавшуюся экономическую рецессию, примитивную топливно-сырьевую

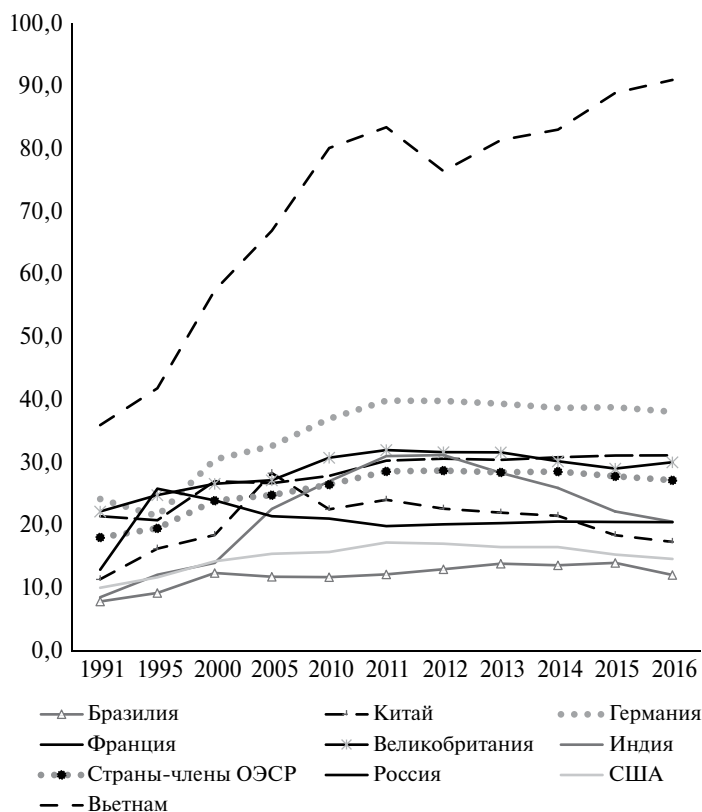

Рис. 1. Соотношение импорта товаров и услуг к ВВП в отдельных странах (в %)

Источник: Всемирный банк (2017). База данных (www.worldbank.org).

структуру нашего экспорта и существенное снижение цен на основные экспортные товары, которое привело к снижению экспортных доходов.

Кроме того, в различных отраслях экономики России сложилась неоправданно сильная зависимость от поставок иностранного оборудования, особенно электроники. В значительной мере удовлетворялись импортом потребности внутреннего рынка по важнейшим видам продовольствия, лекарствам, непродовольственным потребительским товарам. Вследствие развала в 1990-е годы многих отраслей обрабатывающей промышленности, которые в СССР производили высококачественную продукцию для внутренних нужд и экспорта, доля импорта в удовлетворении потребностей тяжелого машиностроения составила 60–80%, станкостроения – свыше 90%, радиоэлектроники – 80–90%, медицинской промышленности и фармацевтики – 70–80%, легкой промышленности 70–90% [8]. Даже в базовых топливно-добывающих отраслях, имевших большие доходы в 2000-е годы, Россия оказалась в чрезмерной импортной зависимости. Так, по трудноизвлекаемым залежам доля импортного оборудования

составляет почти 50%, по традиционным месторождениям — менее 20%, по сжиженному природному газу — 80% и по шельфу — более 80%. По отдельным видам технологий доля импортной зависимости составляет от 80 до 90% [3].

При этом роль импорта в экономике России в сравнении с другими странами достаточно умеренная, за последние 10 лет доля импорта по отношению к ВВП у России практически не изменилась, в то время как во многих странах она выросла (рис. 1).

Первые результаты. В области импортозамещения намечена реализация 19 отраслевых планов и две с половиной тысячи проектов, в которых замещение продукции и / или оборудования, а также технологий вполне рационально. От выполнения этих планов, проектов ожидается получение реального экономического эффекта, здесь импортозамещение не является искусственной мерой и может привести к положительным результатам для российской экономики в целом. При этом, как подчеркивает Председатель Правительства РФ Д. Медведев, задача тотального импортозамещения и вытеснения зарубежных товаров с российского рынка не ставится, но пока открытый доступ без всяких условий на российский рынок приводит к потере целых секторов российской экономики, что и произошло в России в начале 1990-х гг. [7]. Российская модель импортозамещения нацелена на появление товаров национальных производителей на основе создания институциональных и макроэкономических условий для создания и развития конкурентоспособных в мировых масштабах национальных компаний.

В 2015–2017 гг. процесс импортозамещения активно продвигался в агропромышленном комплексе, производстве товаров широкого потребления, машиностроении, радиоэлектронике, топливно-энергетическом комплексе, фармацевтике. Для финансовой поддержки курса на импортозамещение был создан Фонд развития промышленности, который предоставляет льготные кредиты компаниям, осуществляющим программу импортозамещения, соответствующие региональные фонды развития промышленности, широкое развитие получили специальные инвестиционные контракты, предусматривающие различные льготы инвесторам в обмен на их обязательства локализовать производство в России.

По оценкам Министерства сельского хозяйства, Россия снизила импорт продовольствия из-за продовольственного эмбарго с 2014 г. с 60 млрд долл. до 20 млрд долл. в 2016 г. В 2017 г. импорт продовольствия несколько возрос, составив уже в январе–августе 18 млрд долл. [5]. Доля импорта в ресурсах розничной торговли непродовольственными потребительскими товарами уменьшилась в период с первого полугодия 2014 г. по первое полугодие 2017 г. с 41% до 33%, продовольственными товарами — с 33% до 21%.

О снижении импортной зависимости по ряду продовольственных товаров свидетельствуют данные табл. 1.

Таблица 1

**Доля импорта отдельных товаров в их товарных ресурсах
в 2014–2017 гг.**

	2014 г., 1-е полугодие	2017 г., 1-е полугодие
Мясо и птица, включая субпродукты	18,8	10,4
Говядина, включая субпродукты	56,9	45,0
Свинина, включая субпродукты	16,7	9,4
Колбасные изделия	2,5	1,6
Масла животные	39,3	28,6
Сыры	44,7	27,8

Источник: Росстат (2017). База данных (www.gko.ru).

Однако в процессе проведения импортозамещения проявились и некоторые проблемы, а также оживилась дискуссия среди ученых и специалистов о перспективах такой политики.

Несмотря на наметившийся переход от стагнации к росту национальной экономики, большинство отраслей и секторов показывают близкие к нулевым темпам роста [2]. Экономические достижения отечественного сельского хозяйства в импортозамещении, которое стало драйвером экономического роста, базируются на ряде мероприятий, осуществлённых в последнее десятилетие: значительные меры государственной поддержки [9], импорт технологий, рост производительности труда на протяжении 10–12 лет и др.

К примеру, одними из приоритетных отраслей в сельском хозяйстве являются производство свинины и молочное животноводство. Однако они находятся в центре внимания не только в течение последних трёх лет, когда импортозамещение стало приоритетным направлением национальной политики, а с 2000-х годов и демонстрируют рост выручки с 2007 г. Основными факторами прибыльности в обоих секторах являются конъюнктурные факторы: относительно высокие внутренние цены как на свинину, так и на молоко, и относительно низкие внутренние цены на корма для животных, затраты на которые составляют до 60% производственных затрат.

Положительные темпы роста (на уровне 2,3%,) на протяжении длительного времени демонстрирует пищевая промышленность. В российской пищевой промышленности значительная доля объёма выпуска продукции принадлежит ТНК (до 80% по отдельным товарам), ориентированных на наращивание объёмов выпуска и расширение своего присутствия на российском рынке; их силами была осуществлена модернизация приобретенных ими российских предприятий. В период ухудшения условий для роста, начиная с 2014 г., предприятия пищевой промышленности

Таблица 2

Динамика цен на продовольственные товары, в процентах к предыдущему периоду

	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Мясо и птица	105,3	108,3	97	120,1	104,3	101,6	100,8
Рыбопродукты	104,6	102,8	107	118	122,9	108,6	104,3
Масло сливочное	123,3	103	118,6	114,5	110,6	120,5	120,6
Масло подсолнечное	127,6	103,4	97	105	137,2	103,4	93,8
Молоко и молочная продукция	116,7	104,4	113,1	114,4	111,5	109,5	108,5
Плодоовощная продукция	145,6	111	109,3	122	117,4	93,2	98,9
Яйца	113,2	105,1	128,8	104,6	109,8	99,3	93
Сахар-песок	122,5	106	102,6	140	112,9	94	82,4
Хлеб и хлебобулочные изделия	107,6	112	108	107,5	113,2	105,9	104
Крупа и бобовые	158,8	93	103,2	134,6	115,5	106,4	92,9
Изделия макаронные	104,7	107,6	104,7	108,4	119,5	104,5	101,7
Продовольственные товары	112,9	107,5	107,3	115,4	114	104,6	102,8

Источник: Россия в цифрах (2017). База данных (www.gks.ru).

активно повышали отпускные цены и темп роста цен производителей достигал до 11,4% в год, что связано с контрсанкциями и сокращением импорта продукции при удорожании разрешённого импорта вследствие обесценивания рубля [1], а также рядом других факторов.

Наиболее резкий рост цен наблюдался в конце 2014 г. — начале 2015 г. (рис. 2). Среднее повышение цен на продовольственные товары вызвано ростом цен на несколько товарных групп, прежде всего ростом цен на сахар-песок, крупу и бобовые (табл. 2.).

Рост цен на крупы и бобовые в 2014 г. произошел, в основном в результате повышения цен на гречку и рис. Но если факторами роста цен на гречку стали, с одной стороны, неблагоприятные погодные условия и гибель части урожая в Алтайском крае из-за раннего снега, то, с другой стороны, сыграют свою роль панические настроения и ажиотажный спрос населения, которое традиционно запасается гречкой в периоды кризиса. Рост же цен на рис произошел в основном под влиянием валютных факторов, в результате чего экспорт отечественного риса в период 2014—2015 гг. вырос в 1,9 раза при значительном сокращении импорта тех сортов, которые в России не выращиваются [4]. Спекулятивными мотивами объясняют эксперты и рост цен на сахар в конце 2014 г. и в 2015 г.,

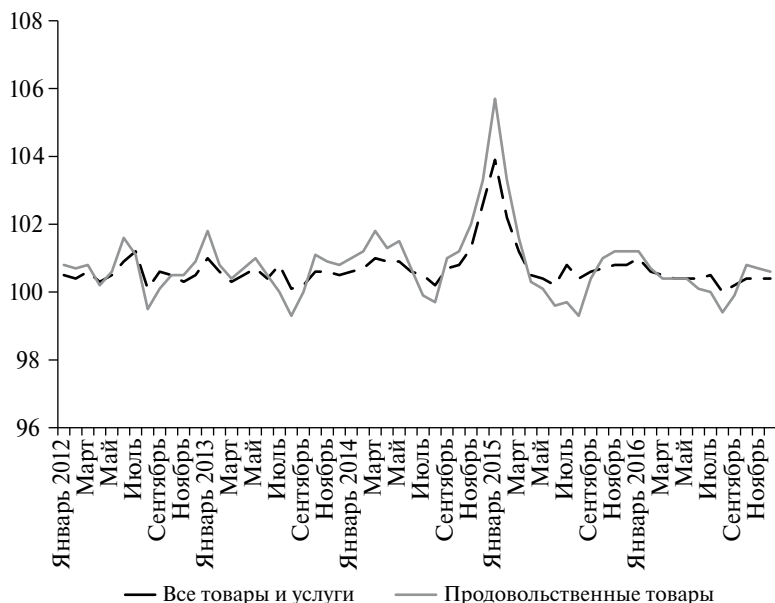

Рис. 2. Динамика цен на продовольственные товары по группам продовольственных товаров, в процентах к предыдущему периоду

Источник: Россия в цифрах (2017). База данных (www.gks.ru).

несмотря на то, что его производство зависит от импорта семян, средств защиты растений и сельскохозяйственной техники.

Значительный рост цен в 2015 г. на масло подсолнечное, по экспорту которого Россия занимает второе место в тройке ведущих экспортеров (доля российского экспорта в мировом предложении подсолнечного масла в 2014 г. составила 20%, в 2015 г. — 19%) [4] был вызван ростом цен на подсолнечник, цены на который при увеличении валового сбора в 2015 г. на 600 тыс. тонн продолжили рост, чему способствовали: погодная ситуация при сборе урожая, создавшая условия для длительного хранения без необходимости переработки, и слабость национальной валюты.

Таким образом, в период 2014–2015 гг. в России наблюдался рост цен на экспортные товары, которые при ослаблении рубля автоматически растут в цене, и эффект «повода». Эффект «повода» заключается в том, что при наблюдавшейся заметной девальвации рубля у производителя есть повод повысить цены и возможность обосновать это повышение перед потребителями и государством.

Значительное сокращение импорта в 2014–2016 гг. (рис. 3), в том числе в связи с девальвацией национальной валюты, сменилось в 2017 г. ростом импортных поставок.

В 2016 г. рубль продемонстрировал значительное укрепление — индекс реального эффективного курса рубля к иностранным валютам составил +20,5%, что означало существенное относительное удешевление

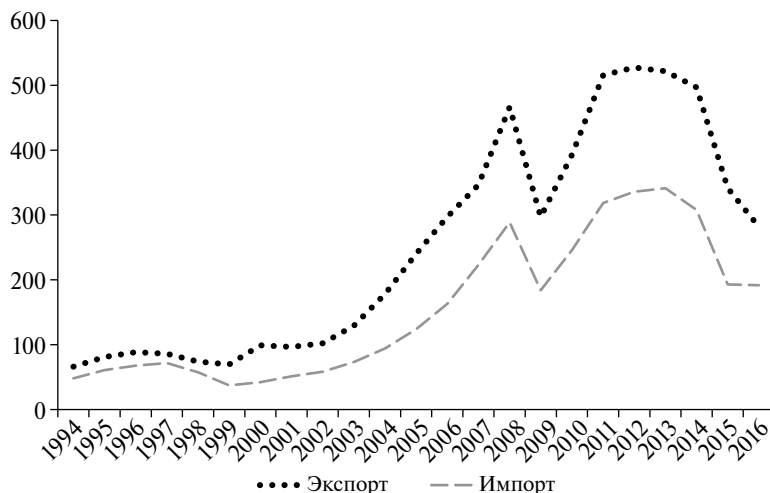

Рис. 3. Внешняя торговля России (по методологии платежного баланса) (млрд долл.)

Источник: Банк России (2017). База данных (www.cbr.ru).

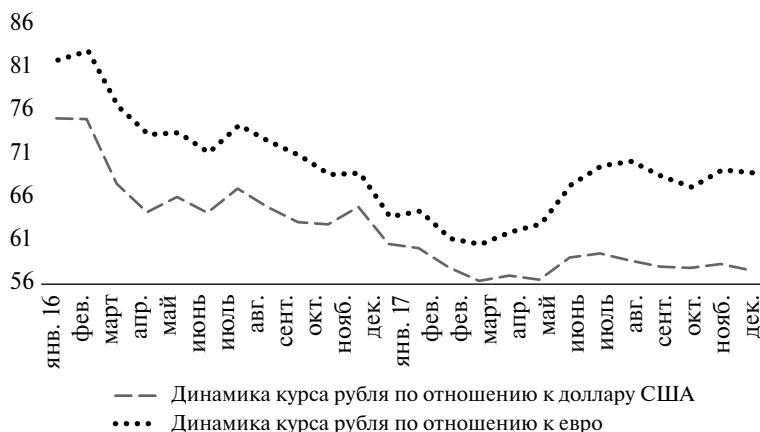

Рис. 4. Номинальные курсы доллара США и евро к рублю (рублей за единицу иностранной валюты)

Источник: Росстат (2017). База данных (www.gks.ru).

импортных поставок. Укрепление рубля в апреле 2017 года сменилось его снижением, особенно значительным в III квартале. За 2017 год реальный эффективный курс рубля снизился к иностранным валютам на 0,9%, хотя за декабрь он подрос на 0,3%, а за IV квартал — на 0,8% [10].

Устойчивая корреляция между стоимостными объемами импорта и реальным курсом рубля проявляется достаточно очевидно, что, по мнению экспертов, согласуется с гипотезой об определяющем воздействии реального эффективного курса рубля на динамику импорта в денежном выражении. Более того, и экспорт товаров с высокой степенью переработки также

показывает зависимость от реального курса рубля, в отличие от сырьевых товаров (энергоресурсов, металлов), где такая зависимость отсутствует.

Данные факты позволяют предположить, что ослабление национальной валюты нельзя рассматривать в качестве фактора, способствующего экспорту высокотехнологичной продукции и продукции с высокой степенью переработки, если в ее себестоимости имеется высокая доля импорта, поскольку «слабый» рубль ограничивает потенциал роста экспорта таких товаров [6].

С другой стороны, используя такой инструмент как понижение курса рубля можно защитить отечественного производителя и внутренний рынок. Это более привлекательная мера по сравнению с введением заградительных пошлин или нетарифных барьеров.

Анализ влияния изменения курса рубля на цены импортируемых товаров показал, что изменение номинального обменного курса на 1% приводит к изменению цен на импортные товары на 0,67%. Кроме курса рубля, влияние на цены импортируемых товаров оказывают такие факторы как:

- валюта контракта;
- эластичность спроса;
- доля импортера на рынке товара;
- степень переработки товара (товары с высокой степень переработки менее чувствительны к изменениям валютного курса);
- частота изменения цен на товар [9].

Сильную зависимость от курса национальной валюты, по оценкам предприятий, имеют издержки, на связь которых с курсом рубля в 2017 г. указывают 84% предприятий, в 2015 г. таких было 93%. Перейти на более дешёвые российские аналоги сырья, материалов, оборудования и прочих составляющих себестоимости продукции удалось 1–2% предприятий. Рост цен под воздействие девальвации рубля стал одной из причин того, что российским предприятиям не удалось достигнуть роста спроса на свою продукцию [12]. По оценкам экспертов, максимальный рост спроса на продукцию российских производителей был отмечен в 2015 г. под влиянием девальвации рубля, и снизился в 2017 г. на фоне укрепления национальной валюты и под влиянием адаптации российских потребителей к негативным макроэкономическим условиям [13].

При этом почти 47,8% импорта приходится на машины, оборудование и транспортные средства, что составляет 131,7% от уровня аналогичного периода 2016 г., на продовольственные товары – 12,8% и 18%, на продукцию химической промышленности – 117,2% и 119,4% от уровня аналогичного периода 2016 г. соответственно (рис. 5).

При сокращении объёма импорта в стоимостном выражении более чем в два раза от уровня 2014 г., структура импорта не претерпела значительных изменений. Так, в первом полугодии 2017 г. доля импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья сократилась менее чем на один процент (– 0,72%), удельный вес минеральных продуктов

Рис. 5. Структура импорта РФ в 2014–2016 гг. (%)

Источник: Росстат (2017). База данных (www.gks.ru).

сократился на 0,58%, доля импорта древесины – на 0,46%, машин, оборудования и транспортных средств – на 0,25%. При этом в структуре импорта выросла доля продукции химической промышленности (+1,89%), текстильных изделий и обуви (+0,41%).

Необходимо отметить, что в российской экономике есть отрасли, где зависимость от импорта минимальна. В их числе транспортное машиностроение, где доля импорта составляет всего 3%. Ряд отраслей показал лучшие показатели, чем было предусмотрено планом содействия импортозамещению в промышленности. Например, в нефтегазовом машиностроении план по импортным поставкам был 56%, по факту импортные поставки составляют 45,5%, в радиоэлектронной промышленности план 69%, а реальные значения поставок по импорту – 54%. Однако, удельный вес импортных составляющих в этих отраслях остаётся на очень высоком уровне и говорить о положительных результатах импортозамещения в них пока рано.

Импортозамещение – это не очень быстрый процесс и по экспертным оценкам, первые отечественные аналоги востребованных узлов и агрегатов, которые раньше производились за рубежом, должны выйти на российский рынок не раньше 2017–2018 гг.

Перспективы импортозамещения. В своё время СССР в условиях почти полной внешней изоляции за сравнительно небольшой по времени период за менее 15 лет перед нападением фашистских агрессоров в июне 1941 г. создал мощнейший промышленный комплекс, а после войны сумел восстановить и значительно увеличить свой промышленный потенциал, став мировой супердержавой.

Это реальные факты, но здесь не учитываются конкретные условия развития СССР и современное положение России. Всего 40—45 лет назад на СССР приходилось около 9% мирового ВВП, в стране насчитывалось почти 270 млн человек населения (у современной России — 146 млн чел. и 2,5% мирового ВВП). Сейчас невозможно осуществить сопоставимую мобилизацию материальных и человеческих ресурсов, которых стало меньше по количеству, и они менее соответствуют сложности стоящих перед страной задач. Не говоря уже о наличии в СССР жестко централизованной хозяйственной системы, господстве активной идеологии, подкрепляемой мощным репрессивным аппаратом [15].

Однако сохранившийся менталитет населения и госчиновников, сложившийся в условиях бывшей самодостаточной супердержавы, предполагает зависимость позиций руководства страны от демонстрации усилий и успехов в деле восстановления мирового влияния. Но еще важно то, что восстановление многих важнейших базовых производств, развитие отраслей, осуществляющих более глубокую переработку вывозимого сейчас сырья, которая может увеличить добавленную стоимость конечного продукта является неременным условием подъема российской экономики.

Такой вывод в полной мере относится и к производству жизненно важных для населения товаров, прежде всего продовольствия, хотя и здесь нельзя не учитывать сложившиеся за последние десятилетия сдвиги в потребительских предпочтениях в пользу импортных товаров.

Наконец, к более широкому импортозамещению толкает современное геополитическое положение России, требующее поддержания отраслей оборонно-промышленного комплекса. Здесь не применимы принципы теории сравнительных конкурентных преимуществ.

В то же время нельзя решать стратегическую проблему национальной безопасности путем отгораживания от внешнего мира и широкого создания альтернативных собственных производств. Было бы большой ошибкой экономической политики, если бы критерий эффективности и конкурентоспособности при импортозамещении отодвигался на второй план.

Ряд экспертов отмечает вообще ошибочность политики импортозамещения. Как полагают Г. Идрисов, В. Мау, А. Божечкова нужно заниматься не плохо осмысленным импортозамещением, а выводить частный сектор на «мировые рекорды», сосредоточив все ресурсы предприятий на производстве продукта, который может стать «лучшим в мире».

Труд и капитал больше не привязаны к территории государства, издержки на них снижаются — важным становится накопление цифрового капитала. Для страны становится критически важно, как работают институты и защищается интеллектуальная собственность. А корпоративный протекционизм, напротив, может сдерживать внедрение инноваций [16].

В принципе тотальное импортозамещение — это путь к самому неэффективному расходованию государственных инвестиций, что недопустимо ввиду ограниченности ресурсов. Степень самодостаточности экономики определяется балансом интересов эффективного развития и интересов национальной безопасности. В условиях сложной геополитической обстановки центр тяжести может смещаться в пользу национальной безопасности, но такая политика не должна выливаться в элементарное расточительство средств под прикрытием хороших намерений.

Риски импортозамещения уже проявляются в конкретной практике. Например, при госзаказе после введения ограничений на приобретение иностранной машиностроительной продукции уже в 2015 г. в среднем цены госконтрактов выросли на 40% [17]. Такое повышение в первую очередь связано со снижением конкуренции, а не с высокой долей импортных комплектующих в готовых изделиях. Другим примером рисков политики импортозамещения является снижение конкуренции в агропромышленном комплексе на основе субсидирования крупнейших компаний и отдельных субъектов — «отдельных избранных собственников» — и создания им конкурентных преимуществ, что не способствует развитию малых форм хозяйствования АПК.

Помимо роста цен при импортозамещении страдает качество и безопасность конечной продукции. Вместо модернизации во многих случаях происходит процесс перехода на выпуск менее качественной готовой продукции или отдельных комплектующих, что сказывается на всей производственной цепочке. Многие же позиции, как по части комплектующих, так и в сфере сырья и материалов, в силу различных причин *не могут быть заполнены российским производством*. Но даже, если удаётся организовать выпуск конкурентоспособной продукции, для поддержания такой конкурентоспособности требуются серьёзные затраты на НИОКР, которые многократно возрастают при опоре только на собственные силы и часто не соответствуют современному уровню.

На основании проведённого анализа Н. Волочкова и Н. Турдыева сделали вывод, что рост выпуска в поддерживаемых в результате проведения политики импортозамещения секторах *ухудшает положение других секторов экономики*, причем в стоимостном выражении проигрыш не компенсируется выигрышем, что соответствует снижению ВВП в целом (см. табл. 3) [18].

По мнению экспертов Всемирного банка, импортозамещение оказало лишь незначительное влияние на рост экономики, а рост импорта

Таблица 3

Изменение отдельных экономических показателей при снижении импорта на 10% (в %)

Параметры	Сектор				
	Сельское хозяйство	Металлургия	Машины, оборудование, вычислительная техника	Автомобили	Суда, авиационная и космическая техника
Потребительские цены	0,04	0,09	0,39	0,3	0,3
Выпуск сектора	0,7	2,5	9,8	10,3	8,3
Выпуск всех остальных секторов промышленности	-0,2	-0,4	-0,5	-0,2	-0,5
ВВП	-0,002	-0,011	-0,023	-0,005	-0,018
Благосостояние потребителей	-0,015	-0,020	-0,074	-0,041	-0,080

Источник: Волочкова Н. А., Турдыева Н. А. Микроэкономика российского импортозамещения // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. № 4 (32). С. 143.

в первом полугодии 2017 г. вызвал появление негативных оценок проводимой политики импортозамещения со стороны некоторых зарубежных и российских авторов [19]. В Докладе Всемирного банка отмечено, что процессы импортозамещения оказали незначительное влияние на перераспределение ресурсов и пока не дали существенного эффекта в части диверсификации российской экономики. Причинами медленной диверсификации указаны низкий уровень свободных производственных мощностей и ограниченное предложение рабочей силы.

Все это говорит о том, что импортозамещение не может быть главной долгосрочной стратегией. Это, все чаще стали в последнее время отмечать российские официальные лица, которые в некоторых случаях стали избегать употребления самого термина «импортозамещение». Так, глава Минэкономразвития М. Орешкин заявил, что «в последние несколько лет довольно серьёзно усилилось движение в пользу локализации. Такой тренд, конечно, был важен, когда стояла задача по стабилизации платёжного баланса. Это 2015 год, начало 2016 года. Но, если смотреть долгосрочно, международная торговля устроена по-другому, и постепенно нужно переходить к другим принципам» [20].

По словам министра промышленности РФ Д. Мантурова, импортозамещение не является единственным направлением экономической политики в Российской Федерации, «есть такие направления, как поддержка экспорта, поддержка малого и среднего бизнеса и ряд других

направлений. Но по каждому из этих направлений мы будем учитывать интересы импортозамещения, будем на это ориентироваться» [21]. При этом, как подчеркивает Председатель Правительства РФ Д. Медведев, задача тотального импортозамещения не ставится [22].

Новые задачи. Все чаще ставится задача создавать в процессе импортозамещения конкурентоспособные, ориентированные на экспорт производства. Это крайне необходимо для того, чтобы развивать несырьевой экспорт. Без подобных изменений невозможно ускорить развитие страны и модернизировать структуру ее экономики.

По оценке Центра стратегических разработок (ЦСР) во главе с экс-министром финансов А. Кудриным, удвоение несырьевого экспорта с нынешних 109 млрд долл. до 200 млрд долл. в 2024 г. позволит вывести российский ВВП на уровень роста в 3,5–4% в среднесрочной перспективе [23].

Новые возможности для решительных структурных экономических реформ, которые способны обеспечить экономический рост в размере 3–4 процентов ВВП, даже в условиях сохранения антироссийских санкций и их снижения в перспективе, даст реализация Стратегии развития России 2018–2024, проект которой разработал по поручению Президента Центр стратегических разработок под руководством А. Кудрина. Реализация данной стратегии предусматривает такие направления, как технологическое развитие российской экономики, реформирование государственного управления, развитие транспортной инфраструктуры, развитие инвестиционной и инновационной сферы экономики, модернизацию финансовой системы государства, развитие образования и здравоохранения и ряд других направлений.

Оценка приоритетных направлений импортозамещения, выполненная в частности экспертами ВШЭ с точки зрения актуальности, определяемой высоким относительным уровнем импортной зависимости и ограниченными возможностями ее снижения, показывает, что наибольший по объему потенциал импортозамещения ожидается в химическом и агропромышленном комплексе, текстильной промышленности, металлургии. С точки зрения актуальности импортозамещения, среди 15 отраслей-лидеров по актуальности импортозамещения 10 относятся к машиностроению [24]. В целом оценки показали, что потребность и возможность вытеснения импорта существуют в агропромышленном комплексе, ряде отраслей машиностроения и химического комплекса [25].

Новым фактором современного развития становится четвертая промышленная революция, которая приведет к исчезновению некоторых традиционных отраслей и возникновению принципиально новых видов деятельности. По существу, речь идет о качественном усложнении и ином масштабе диверсификации номенклатуры материального производства, *которую невозможно воспроизвести в рамках одной, даже экономически*

мощной страны. Новым требованиям соответствуют долговременные значительные затраты на науку и технологии, составляющие не менее 3% от ВВП, чем не может похвастаться Россия. В 2015 г. в России все затраты на эти цели составили 1,13% от ВВП.

С другой стороны, новые технологии также меняют представление об оптимальном размещении производства, что скажется на объемах, структуре и направлениях торговли и инвестиций. Например, масштабная и разносторонняя роботизация снижает ценность такого фактора как дешевизна трудовых ресурсов. С этим уже отчасти связан перевод некоторых зарубежных производств ТНК в материнскую юрисдикцию.

Adidas, например, планирует перевести часть своих мощностей из Китая обратно в Германию, где не было массового производства его обуви последние 20 лет. Достижения в области робототехники и 3D-принтеры делают это экономически эффективным. В среднесрочной перспективе Adidas планирует использовать новые технологии для создания заводов в США, Великобритании или Франции, обеспечивая, таким образом, более быструю доставку клиентам [26].

Использование 3D-принтеров, позволяют существенно сократить транспортные издержки и локализовать разнообразные производства странам с небольшими рынками сбыта. Как отмечают эксперты Boston Consulting, вы можете поставить 3D-принтер, сменить программное обеспечение и производить всевозможные вещи, а не сотни миллионов [27].

В данной связи еще более актуальной становится задача концентрироваться на импортозамещении тех производств, которые будут актуальны в среднесрочной перспективе 10–15 лет. Это робототехника, фармацевтика нового поколения, искусственный интеллект, цифровые и аддитивные технологии и т.п. Развитие таких производств позволит России успешнее встраиваться в международные цепочки добавленной стоимости и участвовать в глобальном разделении труда. Иными словами, речь идет об *умном селективном импортозамещении*. И принципиально важно, чтобы многие новые производства были бы конкурентоспособны на внешнем рынке, то есть производили продукцию не только для внутреннего производства, но и на экспорт.

Еще одним новым моментом при реализации программ импортозамещения уже в ближайшей перспективе станет замена необоснованного импорта из третьих стран на импорт из стран, имеющих тесные экономические связи с Россией – Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Содружества независимых государств (СНГ). Проведение такой политики будет способствовать укреплению имеющихся экономических союзов России и развитию ее внешнеэкономических связей.

Одним из важных предпосылок для этого является привлечение компаний наших ближайших экономических партнёров к госзакупкам в России.

Так, в Договор о Евразийском экономическом союзе (2014 г.) включена статья XXII «О государственных (муниципальных) закупках». Она предусматривает предоставление государствам-членам национального режима в сфере закупок, а также обеспечение беспрепятственного доступа потенциальных поставщиков и поставщиков государств-членов к участию в закупках, проводимых в электронном формате в странах ЕАЭС.

В 2017 г. вступил в силу протокол между государствами – участниками договора о зоне свободной торговли (ЗСТ) стран СНГ о правилах и процедурах регулирования государственных закупок. Согласно этому протоколу страны СНГ могут участвовать во взаимных поставках продукции по госзакупкам.

Россия также стремится к участию в других экономических партнёрствах, что ещё больше расширит число вариантов для ее импортной и экспортной политики.

* * *

Таким образом, нельзя однозначно оценить промежуточные результаты политики импортозамещения. Очевидно, что это многогранный процесс, требующий гибких подходов с учетом постоянно меняющихся условий экономического развития. Особую сложность ему передают геополитические реалии, которые часто препятствуют рациональному экономическому выбору и от урегулирования, которых в той или иной мере зависят возможности развития экономики России.

В современных условиях необходимо правильно определить приоритеты импортозамещения на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный периоды и регулярно уточнять их. Эти приоритеты должны отвечать не только политике обеспечения экономической безопасности, но и долгосрочной стратегии развития, включая политику расширения и диверсификации экспорта товаров и услуг и активизации участия в международном разделении труда. Поэтому импортозамещение можно рассматривать только как дополняющий элемент комплексной экономической стратегии, который не должен заменять других ключевых ее инструментов.

Литература

1. Березинская О., Ведев А. О возможности эффективной политики стимулирования спроса на этапе ухудшения условий для роста российской экономики // Вопросы экономики. 2017. № 9. С. 1–12.
2. Горшкова Т., Дробышевский С., Турунцева М., Хромов М. Макроэкономический прогноз на 2017–2019 годы: рост не выше 1,0–1,5% // Экономическое развитие России. 2017. № 8. С. 3–7.
3. Импортозамещение – приоритеты определены. Актуальные комментарии. (<http://actualcomment.ru/importozameshchenie-priority-opredeleny.html>).
4. Институт конъюнктуры аграрного рынка. Масложировая отрасль. (<http://ikar.ru/sunflower/profile.html>).
5. Информация о внешнеэкономической деятельности в АПК. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. (<http://mcx.ru/ministry/departments/>)

- departament-regulirovaniya-rynkov-apk/industry-information/info-informatsiya-o-vneshneekonomicheskoy-situatsii-v-apk/).
6. *Кнобель А., Фиранчук А.* Российский экспорт в первой трети 2017 года // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2017. № 12 (50). (http://www.vedi.ru/macro_r/IEP_Monitor_2017_12-50_June.pdf).
 7. О результатах импортозамещения в 2016 году. Об импортозамещении продукции машиностроения для топливно-энергетического комплекса. Заседание Правительственной комиссии по импортозамещению. Правительство РФ. (<http://government.ru/news/27681/#nikitin>).
 8. План-снижение импортозависимости в России. Журнал Стратегия. (<http://strategyjournal.ru/news/promyshlennost/plan-snizhenie-importozavisimosti-v-rossii/>).
 9. *Узун В.* Субсидии в АПК: малый бизнес снова в проигрыше // Экономическое развитие России. 2017. № 7. С. 51–54.
 10. Центральный банк РФ. Статистика внешнего сектора. (<https://www.cbr.ru/statistics/?prtid=svs&ch=analit#CheckedItem>).
 11. Федеральная служба государственной статистики. (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/).
 12. *Цухло С.* Индекс адаптации российской промышленности в третьем квартале 2017 г. // Экономическое развитие России. 2017. № 9. С. 33–35.
 13. *Цухло С.* Какой курс рубля нужен российской промышленности // Экономическое развитие России. 2017. № 6. С. 35–38.
 14. The World Bank. Data. (<https://data.worldbank.org/indicator/NE.IMP.GNFS.ZS?view=chart>).
 15. *Хейфец Б. А.* Импортозамещение и конкурентоспособность // Россия и современный мир. 2016. № 2. С. 6–21.
 16. *Идрисов Г., Мау В., Божечкова А.* В поисках новой модели роста // Вопросы экономики. 2017. № 12. С. 1–15.
 17. *Мереминская Е.* Государство защищает машины // Ведомости. 16 марта. 2016.
 18. *Волчкова Н. А., Турдыева Н. А.* Микроэкономика российского импортозамещения // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. № 4 (32). С. 140.
 19. *Arts B.* (2017). Russia's Import Substitution Has Not Been a Great Success // The Moscow Times. Oct 13, 2017. Доступно: <https://themoscowtimes.com/articles/russias-import-substitution-has-not-been-59267>
 20. *Фейнберг А.* Орешкин раскрыл планы России по росту международной торговли // РБК-дейли. 2017. 20 октября.
 21. О локализации производства компонентов для научного, испытательного и производственного оборудования в области фотоники и микроэлектроники (2017). Доступно: <http://government.ru/news/29197/#mant>.
 22. *Медведев Д.* О результатах импортозамещения в 2016 году. Об импорто-замещении продукции машиностроения для топливно-энергетического комплекса. Доступно: <http://government.ru/news/27681/#nikitin>.
 23. *Кувырко М.* Россия вступает в тяжелую борьбу за несырьевые рынки // Взгляд. 2017. 5 июня (<http://www.vz.ru/economy/2017/6/5/873194.html>).
 24. *Гнидченко А. А.* Импортозамещение в российской промышленности: текущая ситуация и перспективы // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. Т. 4. № 32. С. 154–161.
 25. *Апокин А. Ю., Гнидченко А. А., Сабельникова Е. М.* Потенциал импорто-замещения и выгоды от экономической интеграции: дезагрегированные оценки // Экономическая политика. 2017. № 2. С. 44–71.
 26. The Economist (2017). Adidas's high-tech factory brings production back to Germany. January 14. URL: <https://www.economist.com/news/business/21714394-making-trainers-robots-and-3d-printers-adidas-high-tech-factory-brings-production-back>).
 27. *Sirkin H., Rose J., Choraria R.* (2017) Honing US Manufacturing's Competitive Edge. 11 January. (<https://www.bcgperspectives.com/content/articles/lean-manufacturing-operations-honing-us-manufacturings-competitive-edge/>).